

ря на определение обособленных второстепенных членов как интонационно и семантически уподобленных придаточным частям сложного предложения, обособленные второстепенные члены представляются А.М. Пешковскому принадлежащими к инвариантам все тех же определений или обстоятельств, только оказавшихся в предложении в особых “условиях” функционирования (получается что-то вроде дополнительной дистрибуции).

Отечественная лингвистическая традиция заложила основательный фундамент в построение синтаксического здания, которое в дальнейшем едва ли может обойтись без такого краеугольного камня, как учение о членах предложения, в том числе и обособленных.

Литература

- Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М., 1978.
Кривоносов А.Т. Естественный язык и логика. М.; Нью-Йорк, 1993.
Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993.
Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2. М., 1958.
Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.3. М., 1968.
Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1963.
Чернышев В.И. Избранные труды. Т.1. М., 1970.

З.Д.ПОПОВА

Воронежский государственный университет

УРОВНИ ЧЛЕНЕНИЯ ТЕКСТА

В известном учебном пособии по синтаксису сложного предложения Елена Сергеевна Скобликова раскрыла свое понимание такого аспекта языковой деятельности человека как текст [Скобликова 1993: 165-191]. Елена Сергеевна рассматривает вопросы о типах текстов, о средствах связи между предложениями в тексте, о членении текста и единицах текста. Эти последние два вопроса мы и намерены обсудить в предлагаемой заметке.

Членение конкретного текста на фрагменты обдумывалось многими лингвистами; получаемым от членения блокам давались раз-

ные названия (сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство и другие). Такой подход к членению текста обстоятельно и с предельной ясностью описан Еленой Сергеевной, и мы не видим надобности заново его раскрывать.

Приступая к изучению многокомпонентных, то есть состоящих более чем из двух простых частей, предложений, мы первоначально полагали, что у них могут быть какие-либо стандартные структурные схемы. Однако материал не подтвердил нашего предположения. Оказалось, что многокомпонентные сложные предложения (далее: МКСП) организованы по законам текста, представляют собой микротексты [Волохина, Попова 2003].

Рассмотрев большое число таких микротекстов из произведений русскоязычных писателей XX века, мы поняли, что членение любого текста на сверхфразовые единства будет действительным только для данного текста, ибо оно задано автором этого текста в зависимости от его коммуникативных установок и взглядов на законы композиции. Выясняя принципы организации абзацев, сверхфразовых единств и других фрагментов текста, исследователь занимается не столько лингвистическими проблемами, сколько вопросами творческой лаборатории конкретного писателя.

Несомненно, что умение рационально членить письменный текст на абзацы очень важно для облегчения восприятия и понимания текста читателем. Этому умению специально обучают практическая стилистика. Ему обучают школьников, готовящих изложения и сочинения, и хорошо известно, что это сопряжено с известными трудностями. В пособии Е.С.Скобликовой приведены убедительные примеры плохо организованных ученических текстов, лишенных смысловой последовательности и четкой формальной связности (с. 169, 171-172).

Иначе говоря, принципы членения текста на его смысловые составляющие не заложены в системе языка и не осваиваются говорящими вместе с ней. Человек, знающий систему языка и пользующийся ею в процессе общения, еще не готов к созданию хорошо организованных текстов, сколько-нибудь выходящих за пределы двух-трех фраз.

С другой стороны, нельзя не видеть, что именно тексты являются источником филологических знаний о словаре и грамматике системы языка, то есть именно в текстах содержатся те словарные и грамматические единицы, которые входят в систему языка. Из этого следует, что в тексте заключаются и те синтаксические структуры, которые организуют систему языка. Нас заинтересовало членение текста именно на такие синтаксические структуры,

усваиваемые людьми из системы языка, а потом уже служащие “кирпичиками” для построения любого текста.

Выполненное нами исследование показало, что такими “кирпичиками” являются:

- простые предложения, структурные схемы которых образуют ядро синтаксической системы языка [Волохина, Попова 1999];
- элементарные осложненные предложения, то есть простые предложения с одним осложняющим его оборотом или обособлением;
- элементарные сложноподчиненные предложения, придаточная часть которых является составной номинацией, заполняющей одно из мест в позиционной схеме главной части;
- элементарные сложные предложения, то есть состоящие из двух простых частей (термин М.И.Черемисиной) с логико-семантическими временными отношениями и отношениями логической обусловленности между простыми частями.

Перечисленные “кирпичики” могут использоваться как самостоятельные структурные единицы текста. Есть писатели, которые тяготеют именно к таким простым и элементарным сложным предложениям. Но есть и авторы, которые из таких “кирпичиков” выстраивают весьма пространные и причудливые синтаксические композиции, помещая их между точками, то есть представляя их читателю в качестве единого предложения.

Изучая такие “композиции”, мы разграничили среди них МКСП и сложные синтаксические целые (далее: ССЦ). МКСП должно быть объединено доминирующими предикативными семами модальности, времени и лица; в них должна соблюдаться иерархия этих сем. При этом условия они вправе называться предложениями. Если же в композиции, заключенной автором между точками, такой иерархии нет (таковы, например, построения с прямой, несобственно-прямой речью и некоторые другие), то именовать их предложениями будет, как мы думаем, некорректно. Более точно называть такие композиции сложными синтаксическими целыми.

Для смысловых блоков текста, состоящих из нескольких фраз разного устройства и объединенных в абзац, вполне подходит термин “сверхфразовое единство” (далее: СФЕ).

Деление на СФЕ – это традиционно разрабатываемый **УРОВЕНЬ СМЫСЛОВОГО ЧЛЕНЕНИЯ** текста. Деление на структурные “кирпичики” – **УРОВЕНЬ СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ** текста, выявляющего синтаксические структуры, формирующие синтаксическую систему языка.

Проиллюстрируем наше понимание уровней членения текста на примере фрагмента текста “Небо покажет четыре фокуса” из газеты ТРУД-7 от 5 февраля 2004 года.

– *Лунное затмение происходит, когда ночное светило оказывается закрытым от Солнца Землей и прямые лучи солнечного света не достигают поверхности Луны, – рассказал нам заведующий отделом Луны и планет Государственного астрономического института имени Штернберга ВЛАДИСЛАВ ШЕВЧЕНКО. – Зато достигает преломленный красный свет, чем и объясняется багровый оттенок, который Луна приобретает в момент полного затмения. Во время затмения Луна кажется больше, чем обычно, – этот оптический обман порождает иллюзия ее близости к деревьям и зданиям на горизонте. Зрелищности добавит и то, что небо будет синим.*

По словам нашего собеседника, частичные солнечные затмения случаются как минимум раз в год. Однако нет абсолютно одинаковых затмений: это явление интересно как раз своим разнообразием. Всякий раз, наблюдая затмение, ученые делают один-два шага в изучении структуры вещества Вселенной.

Этот фрагмент состоит из двух сверхфразовых единств, расчлененных абзацами. Их выделение основано на смысловом критерии: в первом абзаце говорится о лунных затмениях, во втором – о солнечных.

Первое СФЕ начинается со сложного синтаксического целого, объединяющего прямую речь и слова автора. Прямая речь построена как МКСП, в котором говорящий произвел контаминацию двух элементарных сложных предложений (*Лунное затмение происходит, когда солнечные лучи не достигают поверхности Луны: солнечные лучи не достигают поверхности Луны, когда ночное светило оказывается закрытым от Солнца Землей*).

Слова автора оформлены простым предложением.

Продолжение прямой речи после слов автора состоит из простого предложения, в котором после слова *достигают* опущено словосочетание *поверхности Луны*; в составе текста это вполне оправдано, так как пропущенные слова уже известны из предыдущего контекста. За этой простой частью следует элементарное сложное предложение. Оно могло бы очень легко стать самостоятельным, если бы автор поставил перед ним точку и вместо слова *чем* поставил бы слово *этим*. Следующее предложение составлено из элементарного осложненного (оборотом *чем обычно*) и простого предложений. Абзац включает элементарное сложное предложение с придаточной составной номинацией, занимающей в нем место подлежащего, указанное местоимением *ТО*.

Второе СФЕ начинается элементарным осложненным (вводными словами) предложением. За ним следует элементарное сложное предложение, части которого находятся в отношениях логи-

ческой обусловленности. И завершается второй абзац элементарным осложненным (деепричастным оборотом) предложением.

Знание синтаксических “кирпичиков” необходимо для создания текста (без кирпичей здания не построишь), но им не исчерпываются условия, определяющие создание хорошего текста. Пишущему требуется высокий уровень логического мышления, знание предмета своего описания, владение стилистическими приемами композиции текста.

Мы полагаем, что синтаксист призван изучать и описывать синтаксические структуры, входящие в синтаксическую систему языка, то есть анализировать текст на структурно-синтаксическом уровне. Осмысление текстовых композиций, создаваемых из таких структур (нормативность / ненормативность, эффективность / неэффективность и т.п.) выполняются уже на уровне смыслового членения текста в рамках стилистики и прагматики текста.

Литература

Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.

Волохина Г.А., Попова З.Д. Многокомпонентные сложные предложения как микротекст. Воронеж, 2003.

Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. Самара, 1993.

М.П. ОДИНЦОВА

Омский государственный университет

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ФОРМЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В РУССКОМ ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Развернутое учение о грамматических категориях предложения остается пока делом будущего.

Е.С.Скобликова

В отечественной грамматической теории на протяжении последних десятилетий критически переоцениваются многие традиционные понятия и классификации. Этот процесс, в целом плодотворный, коснулся и понятия синтаксического субъекта (лица).